

М. Г. Щербаков

КОНВЕРГЕНЦИЯ ПРАВОПОНИМАНИЯ В АСПЕКТЕ ПРИНЦИПА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

20

Проводится анализ конвергенции в рамках концепции интегративного правопонимания. Актуальность статьи обуславливается ограниченным характером используемой юриспруденцией методологии, неспособной раскрыть новые грани права, а также предложить иной взгляд в проблему правопонимания. Исследуется действие принципов неопределенности и дополнительности в науке о праве, обосновывается их схожее действие в концепции интегративного правопонимания. Рассматривается допустимость и целесообразность использования в юриспруденции трансдисциплинарного подхода, основанного на экстраполяции в науку о праве методологии разных дисциплин. Предлагается экстраполяция принципа неопределенности в юриспруденцию, суть которого связана с невозможностью одновременного определения элементов морального закона и правил поведения в правовой норме. В заключении делается вывод о том, что создание единой платформы правопонимания на основе конвергенции методологии разных дисциплин позволит выявить новые грани права.

In this contribution, we analyse convergence within the integrative concept of legal thinking. Our article responds to the deficiencies of the established jurisprudence methodology, which is unable either to incorporate new facets of law or to provide a new perspective on the understanding of law. We investigate how the principle of uncertainty and complementarity works in the theory of law and explain why these principles have a similar effect within the concepts of integrative legal thinking. Further, we examine the appropriateness and efficacy of using in jurisprudence a transdisciplinary approach, i. e. extrapolating methodologies from across disciplines to the theory of law. We propose to extrapolate to jurisprudence the principles of uncertainty, which implies that a legal rule cannot deal with both elements of moral law and rules of conduct. I conclude that developing a single framework for the understanding of law by converging methodologies from across disciplines will help to identify new facets of law.

Ключевые слова: трансдисциплинарный подход, интегративное правопонимание, моральный закон, принцип неопределенности, принцип дополнительности, имплементация методологии, категорический императив.

Keywords: transdisciplinary approach, integrative legal thinking, moral law, uncertainty principle, complementarity principle, implementation of methodology, categorical imperative.

Исследование права как социального явления в постнеклассический этап развития науки получило дополнительный импульс развития в правовой доктрине, основанной на использовании трансдисциплинарного подхода. Трансдисциплинарный подход заимствует эффективные

методологии других дисциплин, а также создает на их основе совершенно новые концепции, которые выходят за пределы догмы права. Так, пределы догматической юриспруденции указал еще А. И. Покровский, сказав, что «как бы далеко ни шло развитие догматической юриспруденции, она всегда имеет свой логический предел: она имеет дело с правом, как оно есть, то есть с правом положительным, действующим в границах данного государственного целого. Не изменяя своему назначению, познать право как некоторую совокупность реально действующих норм догматическая юриспруденция не может выйти за пределы этой реальности, не может взяться за какие-либо иные вопросы: самые ее методы пригодны только для ее непосредственной задачи» [10, с. 78].

Между тем основоположник трансдисциплинарного подхода Ж. Пиаже, рассуждая о познании, отметил, что «следует ожидать более высокого этапа – трансдисциплинарного, который не ограничится трансдисциплинарными отношениями, а разместит эти отношения внутри глобальной системы, без строгих границ между дисциплинами» [15, р. 540]. Таким образом, стирание границ между дисциплинами предполагает заимствование методологии исследования для выявления новых аспектов правопонимания, способных открыть новые грани права. Б. А. Тхакушинова отмечает, что «общество развивается, и в век, именуемый постнеклассическим, наступает время выработки новых концепций, которые бы соответствовали новому времени» [13, с. 33]. По мнению В. В. Сорокина, «адекватное осмысление правовых изменений, эффективные исследования новых реалий в жизни общества требуют серьезной перестройки системы теоретических представлений, пересмотра философских оснований и методологии научного познания права» [12, с. 18].

Тем временем различные подходы к правопониманию, базирующиеся на всевозможных концепциях правовых школ, использующих собственную методологию, привели к дивергенции правопонимания, увеличив его неопределенность. В связи с этим возникла необходимость создания единого основания правопонимания, что является необходимым и достаточным условием конвергенции различных концепций правопонимания.

Разнообразие концепций правопонимания обуславливается сложностью и многоаспектностью права. С. И. Захарцев полагал, что «право есть сложное социальное явление, многоаспектное и противоречивое, которое надо рассматривать всеохватывающе, без идеализации и без господства какой-либо отдельной концепции и теории» [4, с. 74]. О. Э. Лейст писал: «...право – сложнейшее по содержанию, формам существования, социальной и идеологической роли общественное явление» [8, с. 69]. С. П. Котковец указывал, что сфера права – это не раз и навсегда определенная статика, а динамика, набирающая обороты вместе с развитием отношений в обществе и с учетом происходящих в мире процессов естественного развития, который сопровождается и противоречиями, и негативными и позитивными явлениями и тенден-

циями [7, с. 34]. Е. А. Лукашева обращала внимание на то, что «право — явление столь сложное и многозначное, что нет и не может быть единого верного ответа на вопрос: что такое право?» [4, с. 10].

Кроме того, А.В. Поляков придерживался мнения, что «интегративный подход призван не механически объединить, а синтезировать теоритически значимые моменты, проработанные конкурирующими научными теориями: нормативный аспект права и его специфический механизм функционирования в государстве — у этатистского подхода; субъективно-деятельный аспект — у социальной школы; восприятие права как ценность — у юснатурализма; психическая составляющая права — у сторонников психологической школы» [11, с. 7].

22

Между тем интеграция правопонимания возможна на единых принципах, которые представляют собой общие начала права. А.И. Покровский выражает следующие требования к закону (праву): «...закон прежде всего должен быть справедливым, закон должен стремиться к достижению материальной, а не формальной правды и закон должен предоставить возможно широкий простор по усмотрению суда, так как только при этом условии могут быть в каждом данном случае определены отношения сторон на справедливых основаниях» [10, с. 61]. Таким образом, требования к праву носят интегративный характер, сочетающий различные подходы к правопониманию, основанные на его бинарной природе, сочетающей в себе внутреннюю и внешнюю стороны, так сказать, «дух» и «букву» закона. В связи с этим можно согласиться с Р.Р. Палехой, который справедливо отметил, что «интегративная концепция правопонимания несет в себе мощное примеряющее начало, вызывающее конвергенцию различных направлений понимания права и ведущее к обнаружению нового качества права» [9, с. 70]. Что же такое право? И. Кант писал: «Этот вопрос может так же смутить правоведа, как пресловутый вопрос “Что есть истина?”, обращенный к учителям логики» [14, S. 34].

Но все же И. Кант определял право «как совокупность условий, при которых произвол одного лица соизмерим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы». Вместе с тем И. Кант в качестве основания права видел категорический императив, который представляет собой понятие о морали, о высшем принципе нравственности. Мыслитель говорил: «...поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы быть всеобщим законом» [14, с. 28]. Согласно мнению А.И. Покровского, «праву, действующему и положительному, которое считается продуктом произвольного человеческого установления, противопоставляется право естественное, *jus naturale*, представляющееся отражением абсолютного мирового разума или правящей миром божественной сущности» [10, с. 39]. В.Д. Зорькин указывал, что «право не может быть оторвано от норм нравственности, которые определяются религиозной традицией или светской идеологией, укоренены в культуре и созвучны душе каждого нормального человека, а явный отрыв права от морально-нравственных регуляторов не только снижает эффективность его действия, но и чреват опасным подрывом фундаментальных основ человеческого общежития» [5].

Категорическому императиву И. Канта предавалась сила подлинного морального закона, абсолютного мирового разума и божественной сущности, которая противопоставлялась догмой права положительному праву.

Трансдисциплинарный подход допускает использование в правовой науке методологии не только гуманитарных, но и естественных наук. Р. Иринг высказывался: «...закон, который действует в мире физическом, действует в мире духовном: жизнь есть заимствование извне и внутреннее усвоение» [6, с. 88]. Таким образом, целесообразно использовать в исследовании права принципы неопределенности и дополнителности, выработанные квантовой физикой, универсальность действия которых подтверждена практикой. Вместе с тем необходимо отметить, что трансдисциплинарный подход представляет собой экспериментальную методологию, требующую апробации практикой. Согласно принципу неопределенности В. Гейзенберга, «у частицы не могут быть одновременно точно измерены положение и скорость (импульс)» [2, с. 13].

Кроме того, принцип неопределенности является фундаментальным законом микромира, который принято считать частным выражением принципа дополнителности. В связи с этим стоит обозначить внутреннюю взаимосвязь принципов дополнителности и неопределенности. Принцип дополнителности гласит, что «для полного описания явлений необходимо применять два взаимоисключающих (“дополнительных”) набора классических понятий, совокупность которых дает исчерпывающую информацию об этих явлениях как о целостных» [2, с. 66]. Для целостного правопонимания применяются два взаимоисключающих понятия: положительность и естественность права. Право обладает как свойством писаного правила, так и свойством морального закона, что сближает право с микрочастицей в квантовой физике: микрочастица не имеет четко выраженной траектории, она обладает и свойствами частицы, и свойствами волны (корпускулярно-волновой дуализм). Следовательно, экстраполируя положение принципа неопределенности, выработанное квантовой физикой, в юриспруденцию, предполагаем, что невозможно одновременно определить позитивное право («писанный разум», *ratio scripta*), а также моральный закон.

Таким образом, уменьшая неопределенность (абстрактность) правовой нормы увеличивается неопределенность морального закона, а увеличение неопределенности (абстрактности) правовой нормы уменьшает неопределенность морального закона. Более абстрактные нормы, в свою очередь, могут содержать более определенные положения морального закона (нравственности). Так, принцип дополнителности в правопонимании, обуславливающий синтез различных подходов в правопонимании совместно с принципом неопределенности, формирует необходимое основание интегративной концепции правопонимания. Вместе с тем использование принципов неопределенности и дополнителности в праве не является панацеей. А. В. Поляков ука-

зал: «...следует также отметить, что решение задачи, направленной на осмысление права как единства, существующего в разных ипостасях, формах и видах, не предполагает создание единой теории права, пригодной на все времена и находящейся вне определенных социокультурных рамок. Речь идет лишь о векторе развития правовой мысли на исходе тысячелетия» [11, с. 72]. Основываясь на транздисциплинарном подходе, можно сделать вывод о том, что в концепции интегративного правопонимания допустимо использование принципов неопределенности и дополнителности права, которые дополняют методологию правовой доктрины.

Между тем необходимо отметить, что данная позиция спорная и требует апробации практикой. В.В. Сорокин относил к достоинствам методологии, обусловленной интегративным подходом, стремление к компромиссу и открытость к диалогу, а к недостаткам — попытки суммирования элементов различных типов правопонимания в одном общем определении на базе единых идеологических оснований [12, с. 235]. А.И. Покровский отмечал, что «право есть некоторая социально-психологическая сила, регулирующая поведение людей; оно есть некоторое состояние общественного сознания и общественной воли, заключающее в себе психическое принуждение индивида к известному поведению» [10, с. 93]. В связи с этим заключаем, что конвергенция принципов неопределенности и дополнителности в рамках интегративной концепции правопонимания формирует единую платформу правопонимания как сложного, многоуровневого и многоаспектного социального явления, взаимодействующего на разных уровнях социального пространства.

Список литературы

1. Алексеев И. С. Концепция дополнителности. М., 1978.
2. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. М., 1989.
3. Графский В. Г. Основные концепции права и государства в современной России (по материалам «круглого стола» в Центре теории и истории права и государства ИГП РАН) // Государство и право. 2003. №5. С. 5—33.
4. Захарцев С. И., Сальников В. П. Философия. Философия права. Юридическая наука. М., 2015.
5. Зорькин В. Д. Дух закона. URL: <https://rg.ru/2011/12/11/zorkin-site.html> (дата обращения: 20.03.2019).
6. Иеринг Р. Юридическая техника. СПб., 1905.
7. Котковец С. П. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Екатеринбург, 2003.
8. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2011.
9. Палеха Р. Р. Интегративная концепция правопонимания как методологическая парадигма права // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2010. №1(8). С. 61—72.
10. Покровский А. И. Основные проблемы гражданского права. Пт., 1917.
11. Поляков А. В. В поисках интегрального типа правопонимания // История государства и права. 2003. №6. С. 7—8.

12. Сорокин В. В. Правовое регулирование общественных отношений перед вызовами глобализма // Российская юстиция. 2011. №1. С. 54–59.

13. Тхакушинова Б. А. Проблемы современного правопонимания // История государства и права. 2007. №15. С. 32–33.

14. Kant I. Rechtslehre: Schriften zur Rechtsphilosophie. Berlin, 1988.

15. Piaget J. Méthodologie des Relations Interdisciplinaires // Archives de Philosophie. Recherches et documentation. 1971. №34(4). P. 539–549.

Об авторе

Михаил Геннадьевич Щербаков — асп., Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия.

E-mail: pravovednalog777@mail.ru

25

The authors

Mikhail G. Shcherbakov, PhD Student, Kazan Federal University, Russia.

E-mail: pravovednalog777@mail.ru